

Поведенческие барьеры на пути к устойчивому потреблению на примере раздельного сбора отходов в городе Москва

Заявка № 1684582

В условиях постоянных глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата и загрязнение окружающей среды, а также в условиях стремительной деградации природных экосистем, переход к модели устойчивого развития становится обязательным. Одной из ключевых задач в этом процессе является трансформация моделей потребления, в частности внедрение практик циклической экономики. Циклическая экономика рассматривает отходы не как конечный продукт, а как потенциальное сырье для создания новых товаров, тем самым снижая первичную ресурсную нагрузку и уменьшая негативное воздействие на окружающую среду. Раздельный сбор отходов (РСО) является фундаментальным элементом в подобной трансформации [1].

По данным Всемирного банка, ежегодно образуется 2 миллиарда тонн твердых бытовых отходов, из которых 33% не утилизируются экологически безопасным способом, а к 2050 году этот показатель может достичь 3,4 миллиардов тонн [5]. Мировой опыт демонстрирует успешность различных моделей РСО: Германия сделала ставку на расширенную ответственность производителя и систему «Зеленая точка» [8], Швеция — на энергетическую утилизацию (Waste-to-Energy) [6], Япония — на сочетание жесткого регулирования и высокой экологической сознательности граждан [7].

В Москве с 2020 года реализуется реформа обращения с отходами. Нормативно-правовую базу составляют Федеральный закон № 89-ФЗ, Постановление Правительства Москвы № 734-ПП, а также ряд подзаконных актов. Инфраструктура включает более 60 000 контейнеров для раздельного сбора, функционирование регионального оператора АО «Эко-техпром» и более 1300 единиц специализированной техники. При этом участие граждан в РСО остается добровольным и не подкреплено санкциями, в отличие от бизнеса, для которого создана жесткая система обязательных требований.

Москва выбрана для исследования неслучайно. Было бы сложно оценить причины отклонений фактического поведения людей от теоретического в регионах, где отсутствует подходящая инфраструктура. Если контейнеров попросту нет, нежелание людей заниматься раздельным сбором отходов можно объяснить скорее структурными барьерами. В Москве же есть все условия для подобного рода деятельности, кроме того проводится информационная кампания, которая должна агитировать людей заниматься сортировкой. Однако возникает вопрос: почему зачастую люди осознают важность раздельного сбора мусора, но все равно стараются избегать сортировки? Возникает феномен «зеленого разрыва» — расхождения между декларируемой поддержкой экологических ценностей и реальным повседневным поведением.

Разобраться в подобной ситуации поможет обращение к основам поведенческой экономики, которая позволяет объяснить нерациональное поведение людей. Спектр возможных причин велик: кому-то может быть банально лень сортировать отходы, а кто-то, планируя свое будущее поведение, обращает внимание на окружение — в данном случае на соседей, которые не занимаются РСО, что может смещать их желание заниматься подобной деятельностью. Множество современных публикаций показывают, как эффективность государственных программ может увеличиться при применении поведенческого вмешательства. Например, в статье Behavioral Food Subsidies исследуется, как можно повысить эффективность субсидий на здоровое питание, используя знания из поведенческой

экономики [3]. Особо острым становится вопрос о потенциале обращения к аспектам поведенческой теории в контексте раздельного сбора отходов.

Теоретической основой данного исследования выступают концепции поведенческой экономики: теория подталкивания (Р. Талер, К. Санстейн) [10], теория перспектив (Д. Канеман, А. Тверски) [4], теория запланированного поведения И. Айзена [2], а также работы по экономике природопользования [1, 9].

Цель работы — путем выявления и системного анализа ключевых поведенческо-экономических барьеров, обуславливающих возникновение и сохранение разрывов между теоретическими и фактическими действиями людей в контексте сбора отходов, предложить рекомендации по увеличению доли людей, вовлеченных в этот процесс.

В рамках исследования планируется:

- 1) Систематизировать теоретические подходы поведенческой экономики, релевантные для анализа участия в РСО.
- 2) Классифицировать основные типы поведенческих барьеров: когнитивные (статус-кво биас, оптимистическое искажение, неприятие потерь, недоверие к системе), инфраструктурные (дефицит пространства в малогабаритных квартирах, неудобство расположения контейнеров), социальные (эффект толпы, влияние референтных групп).
- 3) Провести эмпирический анализ проявления этих барьеров среди жителей Москвы на основе авторского анкетирования (N = не менее 100 респондентов).
- 4) Оценить относительную значимость выявленных барьеров с использованием методов бинарной логит-регрессии, где зависимой переменной выступает факт участия/неучастия в раздельном сборе.
- 5) На основе полученных данных предложить рекомендации по поведенческим интервенциям (nudging), способным повысить вовлеченность граждан в раздельный сбор отходов.

Ожидается, что ключевыми барьерами выступят: недоверие к дальнейшей сортировке отходов, дефицит пространства в типовых квартирах, статус-кво биас (привычка к смешанному сбору) и отсутствие примера со стороны соседей. Предварительный анализ зарубежных исследований позволяет предположить, что даже при наличии благоприятной инфраструктуры поведенческие факторы могут снижать потенциальный уровень участия на 30-40% [3].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для корректировки городской политики в области обращения с отходами. На основе полученных данных будут предложены рекомендации по внедрению поведенческих инструментов: изменение дизайна контейнерных площадок, социальная реклама с акцентом на конкретные примеры переработки, обеспечение обратной связи с жителями о результатах сортировки.

Источники и литература

- 1) Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 3. С. 3-18.
- 2) Ajzen I. The theory of planned behavior // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. Vol. 50. No. 2. P. 179-211.
- 3) Brownback A., Imas A., Kuhn M.A. Behavioral Food Subsidies // The Review of Economics and Statistics. MIT Press. 2025. Vol. 107. No. 3. P. 639-652.

- 4) Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. No. 2. P. 263-291.
- 5) Kaza S., Yao L.C., Bhada-Tata P., Van Woerden F. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050. Urban Development Series. Washington, DC: World Bank, 2018.
- 6) Ljunggren M. Recovering Energy from Waste in Sweden – A Systems Engineering Study // *Resources, Conservation and Recycling*. 2003. Vol. 38. No. 2. P. 89-121.
- 7) Moshkal M., Akhaporov Y., Ogihara A. Sustainable Waste Management in Japan: Challenges, Achievements, and Future Prospects: A Review // *Sustainability*. MDPI. 2024. Vol. 16. No. 17. P. 1-22.
- 8) Nelles M., Grünes J., Morscheck G. Waste Management in Germany – Development to a Sustainable Circular Economy? // *Procedia Environmental Sciences*. 2016. Vol. 35. P. 6-14.
- 9) Nordhaus W.D. Climate Change: The Ultimate Challenge for Economics // *American Economic Review*. 2019. Vol. 109. No. 6. P. 1991-2014.
- 10) Thaler R., Sunstein C. *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. New Haven: Yale University Press, 2008.